

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

31.08.2018 № 104-5389

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора Кабытова Петра Серафимовича на диссертационную работу Книга Марины Давидовны на тему: «Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России.(90-е гг. XIX в. – 1917 г.) Воронеж. 2018. 532 с.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

Диссертационное исследование Книга М.Д. посвящена актуальной, недостаточно изученной в российской историографии проблеме становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в конце XIX-начале XX вв. в губерниях Европейской России. Как известно, появление этого уникального феномена было вызвано насущной потребностью, так как в условиях роста кризисных явлений в аграрном секторе Российской империи власть и общество полагали, что трансляция новейших аграрных знаний и внедрение их в практику сельскохозяйственного производства создаст условия для ускорения модернизационных процессов в экономике страны. Новизна исследования определяется тем, что реконструкция процесса становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения рассматривается соискателем в широком социокультурном контексте как важнейшая ступень на пути формирования новых форм аграрных отношений, эффективных способов

ведения хозяйственной деятельности, связанных с внедрением в сознание сельского населения научных знаний и новых приемов агрикультуры. Актуальность изучаемой диссертантом проблемы обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта сельскохозяйственного просвещения, поиска ответа на вопрос о соответствии реформаторских проектов стратегическим потребностям государства и социальным запросам населения. Заявленная тема диссертации органично вписывается в проблематику ведущих научных центров – Институты Российской Академии наук и российских университетов, разрабатывающих такие проблемы, как взаимоотношения власти и общества, роль и влияние системы науки и просвещения на эффективное развитие экономики страны, а также особенности складывания и функционирования социокультурных институтов в истории нашей страны.

По характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, п. 3. «Социально-экономическая политика российского государства и её реализация на различных этапах его развития», п.12. «История развития культуры, науки и образования России её регионов и городов» и п. 19. «История развития российского города и деревни».

Научная значимость диссертации определяется тем, что в ней предложен системный подход к проблеме становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в Европейской России как к единому, внутренне логичному процессу формирования и трансляции научных знаний, обусловленных необходимостью ускорить модернизационные процессы в сельском хозяйстве путём внедрения в социальную практику частных владельцев и крестьян эффективных методов хозяйственной деятельности; причем просветительские новеллы интерпретируются соискателем в широком социокультурном контексте. Диссертационное исследование Книга М.Д. имеет не только теоретическое, но и научно-практическое значение, что связано с возможностью использовать опыт функционирования системы сельскохозяйственного просвещения на современном этапе развития аграрного сектора экономики Российской Федерации.

Для реконструкции процесса становления и развития системы сельскохозяйственного производства в губерниях Европейской России соискатель использует классический исследовательский инструментарий, опирающийся на принципы научности, историзма и объективности,

комплексный критический подход к источникам, включающий проблемно-хронологический, сравнительный, реконструктивный, системно-структурный методы. Соискатель также творчески применяет многофакторный подход и междисциплинарные методы гуманитарных наук.

Наиболее существенные результаты исследования состоят в следующем.

1. К числу несомненных достижений соискателя следует отнести её усилия по поиску и выявлению комплекса источников по теме диссертационного исследования. В научный оборот введены документы, отложившиеся в фондах центральных и местных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива Москвы, Центрального исторического архива Санкт-Петербурга, Архива Российской Академии наук, а также государственных архивов Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областей. Всего соискателем выявлены и изучены материалы 46 архивных фондов. Кроме того Книга М.Д. извлекла историческую информацию по изучаемой проблеме из 231 документальной публикации. В этой связи подчеркнем, что диссертационное исследование Книга М.Д. основательно фундировано. Комплекс источников, используемый в диссертации, разнообразен как по происхождению, так и по своему характеру: в него включены законодательные акты и нормативные документы, материалы официального делопроизводства, справочно-статистические материалы, а также источники личного происхождения – воспоминания участников событий. Привлеченный комплекс документов и материалов позволил соискателю детально реконструировать процесс становления и развития сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России на рубеже XIX - начала XX вв.

2. В диссертационном исследовании дан анализ историографии изучаемой проблемы. Вполне правомерно выделены три периода научной разработки данной темы: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (после 1991 г). При оценке вклада своих предшественников соискатель вольно или невольно должна была учитывать факторы, оказывающие воздействия как на проблематику так и на концептуальные воззрения авторов научных трудов. На наш взгляд, помимо этого на представления исследователей сказывалась незавершенность исторического процесса. Отмечается, что в число авторов входили чиновники имперской

администрации, историки, экономисты, статистики, земские деятели, агрономы, ученые, преподаватели высших учебных заведений, а также представители консервативно-охранительного, либерального и радикального течений общественной мысли и политических партий, что ещё раз подчеркивает междисциплинарность избранной диссертантом проблемы. Диссертант отмечает, что в дореволюционный период шла систематизация фактического и статистического материала. К достижениям этого периода следует отнести то, что в этот период было сформулировано положение о сельскохозяйственном просвещении как важнейшем факторе сельскохозяйственного производства. Следует согласиться с мнением диссертанта о том, что трансляция научных знаний рассматривалась авторами работ в отрыве от социально-экономической и политической ситуации в стране.

Историографическая ситуация изменилась в советский период. Если в 1920-е гг. интерес к исследуемой теме ещё сохранялся, то вплоть до середины 1950-х гг. исследовательское поле было резко сужено постулатами марксистско-ленинского учения, а проблема сельскохозяйственного просвещения практически не изучалась. Ситуация стала меняться в 1960-80-е гг., когда существенно расширилась проблематика исследований и были созданы фундаментальные исследования по аграрной истории России. Речь идет о научных трудах С.М. Дубровского, Н.М. Дружинина, И.Д.Ковальченко, Л.В.Миловой, А.М.Анфимова, В.Г. Тюкавкина и др. Соискатель акцентирует внимание на том, что несомненно на темпы разработки сказывалось воздействие сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, а также формирование в регионах России научных школ, изучающих проблемы аграрной истории. Тогда же усилился интерес к изучению проблем сельскохозяйственного просвещения, о чем свидетельствуют работы С.С.Дмитриева, К.В.Сивкова, Л.В.Миловой, Б.В.Тихонова, С.А.Козлова.

Новые подходы, как отмечает диссертант, характерны для современного периода, когда произошел отход от традиционных марксистско-ленинских концептуальных представлений и существенно возрос интерес не только историков, но и представителей других гуманитарных наук к исследуемой проблеме. Следует согласиться с выводами соискателя о том, что изменение вектора исследовательской работы было обусловлено расширением географии и тематики исследований, а также тем, что в научный оборот были введены комплексы документов, хранящихся в государственных областных архивах. В

то же время Книга М.Д. говорит и о недостаточно изученных вопросах исследуемой проблемы. Анализ историографической ситуации позволил соискателю прийти к обоснованному выводу об отсутствии в современной историографии комплексного труда, в котором был бы реконструирован процесс становления и развития сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России XIX– начала XX вв. в широком социокультурном контексте; этот пробел в российской историографии и призвано заполнить представленное к защите диссертационное исследование.

3. В диссертации выявлены факторы, оказавшие влияние на становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России. К их числу соискатель относит природные, экономические и социальные. Критически Книга М.Д. относится к точке зрения Б.Н.Миронова, который полагает, что природа не играла решающей роли в российском историческом процессе, а в аграрном секторе всё было не так уж плохо. Такой подход явно диссонирует с концептуальными воззрениями С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, Л.В.Милова, которые разделяют большинство российских историков. Автор упоминает и о геополитическом факторе, но лишь констатирует его наличие, а не рассматривает подробно. Между тем так или иначе геополитический фактор имел большое значение, особенно в связи с развитием внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и конъюнктурой на мировом рынке.

Выяснены причины развития экстенсивного сельскохозяйственного производства, которое было обусловлено как природными, экономическими, так и социальными факторами. Приведены данные о производстве и потреблении зерновых культур, неурожаях и влиянии голода на эволюцию крестьянских хозяйств, экспорте товарного хлеба на мировой рынок, который не был связан с эффективностью сельскохозяйственного производства. Подчеркивается значение сельской поземельной общины в жизни крестьянского социума, которая выступала в качестве своеобразного компенсатора кризисных явлений в российской деревне.

4. В центре внимания диссертанта находится процесс реконструкции системы сельскохозяйственного просвещения в России, который, по мнению Книги М.Д., охватывает громадный период времени с XV в. до 90-х гг. XIX столетия. Вполне правомерно доказано, что ведущую роль в этом процессе играла верховная власть. Вместе с тем приведенные соискателем материалы свиде-

тельствуют о включении в этот процесс институций российского общества в лице Вольного экономического общества, сельскохозяйственных обществ, сельскохозяйственных съездов и других организаций, созданных опять же по инициативе правительства. Как нам кажется, этот аспект мог бы получить в диссертации более основательное обоснование.

Книга М.Д выделяет шесть этапов в процессе создания системы сельскохозяйственного просвещения. Рассмотрены формы аграрного просвещения в XV-XVII вв. Но эта работа носила спорадический характер. Новая ситуация возникла в XVIII в., что было обусловлено Северной войной и включением российских производителей в рыночные отношения. Диссертант отмечает противоречивый характер деятельности императора Петр I и его преемников, говорит о регламентации и мелочной опеке хозяйственной деятельности. Но впервые власть стала создавать законодательную основу, пытаясь вносить новации, осуществляя ряд сельскохозяйственных правительственных мероприятий. Наиболее значимыми мероприятиями, по мнению соискателя, следует считать учреждение госорганов, ведающих вопросами сельского хозяйства, формирование законодательной базы, сбор материалов по урожайной статистике, попытки распространить новые земледельческие культуры. Детально рассмотрена деятельность Екатерины II, которая проявляла интерес к отдельным отраслям сельского хозяйства и внедрению в хозяйственную практику достижений сельскохозяйственной науки. Подчеркивается значение создания Вольного экономического общества, Константиновской земледельческой школы. Позитивно оценивает диссертант деятельность Павла I, в правление которого впервые земледелие было признано научной дисциплиной. Основательно прописаны мероприятия Александра I, который вменил созданному в 1811 г. Министерству внутренних дел попечение о распространении земледелия и промышленности. Отмечая авторитаризм и противоречивость политики Николая I, соискатель анализирует те новации, которые стали заметной вехой в процессе формирования системы сельскохозяйственной просветительской деятельности. Речь идет о создании Министерства государственных имуществ, реализации реформы государственных крестьян П.Д.Киселёва, создании сельскохозяйственных обществ, проведении съездов сельских хозяев и сельскохозяйственных выставок. Трансляция сельскохозяйственных знаний велась на страницах журнала Министерства государственных имуществ, Земледельческой газеты, губернских ведомо-

стей. К числу новаций соискатель относит создание учебных ферм, образцовых крестьянских усадеб, сельскохозяйственных школ, училищ и институтов.

Прослежены основные тенденции формирования системы сельскохозяйственного просвещения в пореформенный период. Вероятно, следует согласиться с мнением соискателя, что после отмены крепостного права наблюдалось некоторое затишье в формировании системы сельскохозяйственного просвещения, что было вызвано реализацией Великих реформ. Наиболее значимым событием следует считать создание в 1865 г. Петровской земледельческой академии. В диссертации подчеркивается воздействие мирового сельскохозяйственного кризиса и голода 1891–1892 гг. на рост кризисных явлений в сельском хозяйстве страны. В этой связи правительство попыталось с помощью комиссий П.А.Валуева, В.К.Плеве и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 г.) выявить причины кризиса и определить основные направления аграрной реформы. В тоже время имперская власть рассматривала сельскохозяйственное просвещение в качестве панацеи, с помощью которой предполагалось ускорить модернизацию аграрного сектора страны.

5. Существенное внимание уделено в диссертационном исследовании возникновению российской сельскохозяйственной науки и анализу общественных агрономических инициатив. Соискатель устанавливает этапы развития научных представлений и доказывает, что в XVIII в. сельскохозяйственная наука формировалась на основе предшествующего эмпирического опыта, а также наблюдений и выводов практиков. Отмечено влияние на развитие научных представлений в России европейской науки. Русские агрономы в 70-80-х гг. XVIII в. обучались в Англии, тульский дворянин А.Т.Болотов прослушал курс лекций в Кёнигсбергском университете. Показан вклад в развитие науки М.В.Ломоносова, А.Т.Болотова, И.М.Комова и др. Высоко оценивает диссертант научные труды профессоров Московского и Санкт-Петербургского университетов М.Г.Павлова, С.М.Усова. Дается оценка политики власти по отношению к русским ученым. Она явно носила противоречивый характер. С одной стороны власть поддерживала проекты ученых, а с другой монархи опасались их вольнодумства.

Весьма обстоятельно анализируется деятельность главных российских научных центров Вольного экономического общества и Императорского Московского общества сельского хозяйства. Приведены данные о создании Главного общества улучшенного овцеводства, Российского общества улучшенного са-

доводства, губернских и уездных сельскохозяйственных обществ, различных комитетов, открытии школ и училищ, организации всероссийских и губернских сельскохозяйственных выставок, создании музея, который был затем передан Политехническому музею. Не обойден в диссертации вопрос об издательской деятельности Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства. Рассмотрены также аграрные инициативы дворян и сформулирован вывод о том, что они были немногочисленны и не могли оказывать большого влияния на крестьян. Вместе с тем эти инициативы задавали новый вектор просветительской деятельности и способствовали внедрению в хозяйственную практику новых агроприемов и усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря.

6. Диссертантом обобщён большой объем исторической информации и выявлены основные тенденции развития такого уникального явления российской действительности рубежа XIX–начала XX вв. как внешкольное сельскохозяйственное просвещение. Как нам представляется, в этой сфере общественной жизни в полной мере проявилось взаимодействие власти и общества. М.Д.Книга анализирует деятельность таких субъектов просветительской деятельности как правительство, земства, сельскохозяйственные общества и частные лица. Выделены два этапа создания правовой основы, определяющей функции и компетенции организаций и участников сельскохозяйственного просвещения. Вполне правомерно подчеркивается, что в первый период 1890-е гг.–1906 г. традиционно правительство шло по линии жесткой регламентации деятельности участников аграрного просвещения. Ситуация изменилась в период проведения столыпинской аграрной реформы, когда организации, в том числе сельскохозяйственные общества, могли создаваться по заявительному принципу. Установлены темпы просветительской деятельности. Констатируется, что в первый период часть лекторов не имела опыта хозяйственной практической деятельности, что затрудняло коммуникации с крестьянами. Сказывалось и отрицательное отношение крестьян к различным новациям. Автор приводит факты негативного отношения крестьян как к трансляторам аграрных знаний, так и к книгам и брошюрам. В этой связи можно было бы использовать материалы, которые содержатся в книге Н.А.Рубакина «Этюды о русской читающей публике».

Автор приходит к выводу о том, что пик массовой просветительской деятельности приходится на 1907–1917 гг., когда в широких масштабах реали-

зовывались формы консультационно - информационной и экспозиционно - демонстрационной деятельности. Новые данные приведены о просветительской деятельности земств и сельскохозяйственных обществ. Книга М.Д. приходит к выводу о том, что просветительная деятельность аграрных организаций земств была результативнее правительственных агрономических учреждений. И в этой связи она подчеркивает значимость земской и участковой агрономии. Дана высокая оценка деятельности сельскохозяйственных обществ, которые транслировали новые знания путем издания и распространения журналов, книг и брошюр, организуя выставки, создавая опытные станции, хозяйства, фермы и поля, организуя аграрный туризм, так или иначе, способствовали приращению научных знаний в крестьянской среде. В исследовании установлены районы, в которых успешно велась трансляция аграрных знаний. Так в Северо-Западном и Промышленном районах на восприятие научных знаний сказывалось влияние европейской культуры, близость университетов и наличие крупных промышленных производств. В юго-восточных губерниях воздействие оказывало развитие сельскохозяйственного производства, ориентированного на российский и европейский рынки., а также наличие значительного числа фермерских хозяйств.

7. В диссертации реконструирован процесс создания правовой основы деятельности учреждений низшего сельскохозяйственного профессионального образования в России. Говорится о том, что идея о необходимости разработки правовой основы низшего звена системы сельскохозяйственного просвещения исходила от Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства. Она была также поддержана Министром народного просвещения И.Д. Деляновым. Эта идея нашла реальное воплощение в Нормальном положении о низших сельскохозяйственных школах (1883 г.) и Положении о сельскохозяйственном образовании (1904 г.), в которых зафиксированы три типа учебных заведений: низшие, средние и высшие. Соискатель детально анализирует функции и компетенции этих учреждений говорит о том, что законодатель регламентировал всю сферу их деятельности. В исследовании представлена динамика численности учебных заведений, их географическое размещение, приведены данные об их финансировании. Диссертант указывает на рост числа школ в период реализации столыпинской аграрной реформы. К новеллам следует отнести и то, что в диссертации анализируется участие женщин в получении профессиональных знаний и в преподавании в школах. Доказано, что к 1917 г. в

России вполне сложилась сеть профессионального сельскохозяйственного образования, в которую входили низшие и средние образовательные учреждения. Большое внимание уделено анализу содержания и методов образовательной деятельности, в которой органично соединялись трансляция и освоение теоретических знаний с практической работой. Не обойден вопрос о тех острых проблемах, которые возникали в решении кадрового обеспечения учебных заведений, формировании материальной базы. В тоже время говорится о заинтересованности общества в повышении качества подготовки сельскохозяйственных кадров, о возникающих конфликтных ситуациях между имперской администрацией, земствами и обществом в решении повышения качества образовательного процесса в учебных заведениях аграрного профиля.

8. В завершающем разделе диссертационного исследования представлен анализ процесса создания и функционирования модели высшего сельскохозяйственного образования в России. Показана роль вузов в подготовке кадров высшей квалификации, научной разработке аграрных проблем и их просветительской деятельности. Установлено, что подготовка кадров для села велась в университетах и в 3-х профильных вузах. В исследовании внимание уделено Петровской земледельческой академии, которая претерпевала организационные изменения, но тем не менее по-прежнему оставалась флагманом просвещения и науки. Следует согласиться с выводом соискателя о том, что созданные в XIX в. профильные вузы стали основой формирования модели высшего сельскохозяйственного образования. Автор показывает заинтересованность общества в открытии сельскохозяйственных вузов. Отмечено участие общественных деятелей в дискуссии, в ходе которой обсуждался вопрос о том, где предпочтительнее вести подготовку специалистов: в университетах или профильных вузах. Было найдено оптимальное решение – обучать будущих агрономов и в тех, и в других вузах. Соискатель приводит данные о лицеях, ведущих образовательные программы, открытии высших сельскохозяйственных (в том числе и женских) курсов. Впечатляет сюжет о женском сельскохозяйственном образовании. Высоко оценивает Книга М.Д. поистине подвижническую деятельность видных ревнителей российской науки и просвещения Д.Н.Прянишникова, И.А.Стебута, К.А.Тимирязева и др. Положительно оценивается анализ «Общего плана развития аграрного образования», который был принят на XII сессии Сельскохозяйственного Совета. Реализация этого плана предполагала открытие сельскохозяйственных вузов в Воронеже, Екатеринославле, Саратове, Томске,

Казани, Перми, Харькове, Одессе. Но реализовать его до 1917 г. не удалось. Вузы этого профиля были открыты лишь в Воронеже и Вологде. И, конечно, в центре внимания участие ученых и преподавателей вузов в разработке важнейших научных направлений – таких как: борьба с засухой, повышение плодородия почв, разработка и внедрение новых систем земледелия и др. Выявлены формы и методы просветительской работы среди населения. Показано, что эта работа велась в содружестве с редколлегиями журналов, сельскохозяйственными обществами, и музеями. Весьма важен вывод соискателя о том, что масштабная агропропаганда в сочетании с целенаправленной государственной политикой способствовала изменению вектора развития сельского хозяйства в сторону использования научных достижений и современной сельскохозяйственной техники.

Признавая актуальность избранной темы, достоверность, новизну и обоснованность научных положений и выводов соискателя, следует отметить некоторые недостатки.

1. Оценивая позитивно анализ научных трудов, представленных диссертантом в историографическом обзоре, отметим, что в нем есть лакуны. Соискатель практически не упоминает трудов лидера большевистской партии и руководителя Советского государства В.И. Ленина, в которых содержатся концептуальные представления по многим проблемам аграрной истории. Как известно эти теоретические положения затем были восприняты советской историографией. Вероятно было бы целесообразно указать, что во многом изменение проблематики по аграрной истории были вызваны как дискуссиями 1960-х гг., так и новыми концепциями, которые были сформулированы представителями нового направления в советской исторической науке (А.М.Анфимов, К.Н.Тарновский, М.Я.Гефтер, П.В.Волобуев и др.)

2. Вероятно, исследуемую проблему следует в дальнейшем рассматривать через призму взаимодействия власти и общества, что дает возможность выявить с одной стороны заинтересованность власти в решении этой важной социальной проблемы, а с другой четче обозначить в силу каких факторов власть оказывала явное противодействие разработке и реализации социокультурных проектов.

3. К числу важнейших направлений следует отнести и такую важную проблему как изучение повседневной жизни и социально-психологической мотивации многочисленных агрономов, учителей, ученых, педагогов,

реализующих в сложнейших условиях российской действительности просветительскую деятельность.

4. Есть и досадные ошибки. Так диссертант пишет о наличии в XIX в. Саратовского университета. Но Саратовский университет был открыт в 1909 г., в его структуре был лишь медицинский факультет.

Приведенные здесь и в тексте отзыва замечания, не снижают высокой оценки исследования в целом. Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, научно обоснованы, подкреплены комплексом архивных и опубликованных источников и, несомненно, обладают научной новизной.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические принципы и подходы диссертанта могут быть успешно использованы для дальнейшего изучения истории социокультурной жизни населения Российской империи, аграрной истории, при дальнейшем реформировании структуры и содержания учебного процесса в высших учебных заведениях и учреждениях среднего профессионального образования, ведущих подготовку кадров для аграрного сектора экономики Российской Федерации. Выводы и материалы данной работы могут использоваться при преподавании учебных курсов отечественной истории, экономической истории, специальных курсов по региональной истории, а также при подготовке музейных экспозиций, и проведении культурно-просветительской работы.

Диссертация Книга Марины Давидовны является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научной проблемы, имеющей существенное значение для изучения истории социокультурной жизни населения России и её регионов. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 50 научных публикациях, в том числе 17 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Кроме того, ею опубликованы 2 монографии и 31 статья в других изданиях. В 2007-2018 гг. соискатель выступала с докладами на зарубежных, всероссийских и региональных конференциях. Автореферат диссертации, опубликованные монографии, статьи и научные доклады соискателя адекватно и полно отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование Книга Марины Давидовны «Становление и развитие сис-

темы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России (90-гг. XIX в. – 1917 г.) соответствует п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ Кабытовым Петром Серафимовичем

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой Российской истории ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»
443086, Самара, Московское шоссе, 34,
тел. 8(846)334-54-49,
e-mail don.kabytov2012@yandex.ru

Кабытов П.С.

31 августа 2018 г.

Подпись Кабытова П.С. удостоверяю.
Заместитель начальника отдела сопровождения деятельности
научных советов Самарского университета
И.П. Васильева Васильева И.П.
31 августа 20 18 г.